

Она всю дорогу сбывала излишки добычи, так что её кошелек на самом деле не был пустым. Услышав быстрый и четкий ответ хозяина, она сочла цену вполне приемлемой и тут же расплатилась, забронировав комнату.

Сяо Мань, двигая по прилавку две серебряные монеты, произнесла:

— На три дня. И еще один комплект постельного белья.

Отставший на шаг Юань Цянь почувствовал, что кредит доверия к нему, пожалуй, выдали с избытком, и поспешил предостеречь Сяо Мань:

— Может, все-таки снимем две комнаты?

— Незачем, — ответила Сяо Мань. — Вместе безопаснее. Разве не так было всегда?

Её прямой взгляд заставлял думать, будто это Су Мэй высказывает странные идеи. Юань Цянь принялся усовещевать её:

— Хотя я ничего такого делать не стану... но у других могут быть дурные замыслы. Впредь давай все-таки жить по одному в комнате.

Сяо Мань отвернулась, взяла ключи от комнаты, внимательно пересчитала сдачу и невозмутимо произнесла:

— Я доверяла только тебе и ни за что не стану жить с кем-то другим.

Хозяин гостиницы ничего не знал о предыдущем диалоге насчет снеди, который так откликнулся в настоящем. Глядя на то, как этот изящный беловолосый юноша с огорченным видом помассировал переносицу и умолк, он не стал ничего говорить вслух, а лишь про себя решил, что запыленная девушка — главная в этой паре, и с улыбкой поднялся за постельным бельем.

Юань Цянь всё еще думал о ниточках, ведущих к тому похищению, поэтому был вынужден оставить споры и поднялся вслед за Сяо Мань наверх.

Хозяин быстро принес постель. Поблагодарив его, Юань Цянь обернулся и увидел, что Сяо Мань, уже опустив дорожную сумку, стоит у старой деревянной оконной створки.

Створку приоткрыли лишь на узкую щель, и девушка, полуобернувшись, прислонилась к стене, глядя вниз.

В полумраке гостиничного номера её осанка казалась особенно сосредоточенной и собранной — словно надежное Длинное копьё, прислоненное к оружейной стойке.

Закрыв дверь, Юань Цянь бесшумно подошел ближе и выглянул в ту же щель: Сяо Мань наблюдала именно за тем Филэром.

— Такие создания, как Ущербный, редки, живут недолго, и природные духи полностью отвергают их.

— Но взамен они обладают неким «даром», принадлежащим только им.

Дар Сяо Мань уже проявился в манге: она инстинктивно умела отличать правду от лжи в словах других людей.

Правда, из-за особой конституции главной героини или её юного возраста этот дар работал лишь как несовершенная интуиция: он не позволял точно определить, какая именно часть сказанного является ложью, а чем сильнее она пыталась вслушаться, тем более размытым становилось восприятие.

Поэтому, не считая помощи в начале путешествия, когда этот дар позволял ей избегать некоторых ловушек, главная его польза заключалась в другом — у Сяо Мань развился характер, и её стало гораздо труднее провести слепой верой кому бы то ни было.

Но ведь на свете мало кто говорит правду круглые сутки, и дело тут даже не в хорошем или плохом; к тому же надежность этого дара была не так уж высока. Например, если бы какой-нибудь торговец, глядя на Сяо Мань, вспомнил собственную любимую младшую дочку и назвал ей цену чуть ниже той, по которой продавал остальным, дар точно так же подсказал бы ей, что это ложь.

Со временем Сяо Мань научилась воспринимать его лишь как ориентир, предпочитая игнорировать.

Когда Юань Цянь, обладавший этой информацией, выступал в роли Су Мэя, его слова благодаря намеренной корректировке в основном не были ложью, что, напротив, под действием этого дара лишь облегчило путь к доверию и помогло ему успешно стать её спутником. И даже если в какой-то фразе крылась доля фальши, Сяо Мань уже привыкла к неточностям дара и не стала бы тут же подозревать кого-то на пустом месте.

Но совсем другое дело, когда слова Филэра были сочтены даром Сяо Мань за ложь. И то, что «двое знакомых с ним детей сбежали», и то, что «даже он сам ничего не знал» — если любая из этих частей являлась неправдой, за этим стояли весьма серьезные проблемы.

Увидев, что Филэр отчитался перед этими соседями, исчерпав свою роль в сцене, и направился к таверне, Сяо Мань наконец закрыла окно.

— Ты тоже считаешь, что с ним что-то не так? — поглаживая на редкость чистое и мягкое

постельное белье, спросил Сяо Мань Юань Цянь.

— Да, — кивнула Сяо Мань. — Он лжет.

— Значит, он определенно лжет. Как раз... я кое о чем слышал, пожалуй, стоит пойти и расспросить его.

Произнеся это, Су Мэй поднялся. Его лицо оставалось мягким, но в тихих словах чувствовалась непреклонность, заставившая предостеречь Сяо Мань:

— Если я не вернусь сегодня ночью, никому не открывай дверь и тем более не признавайся, что знакома со мной.

— И впредь поступай так же, — добавил он.

Суметь незаметно вывезти двоих жителей из Бронзового Города, где есть стража и ночные патрули, и искусно замаскировать похищение людей под обычный переезд в другое место — значит, за спиной этого Филэра непременно стоит кто-то еще. Судя по опыту, с которым он и его сообщники проворачивали подобные дела, это похищение далеко не первое на их счету.

Раз уж те похищенные братья смогли послужить прологом для появления целой локации Города Литья и попали в мангу, участь жертв должна иметь большое значение. И фон, который он придумал для предыстории персонажа по имени «Су Мэй», возможно, придется дорабатывать как раз с помощью этих людей.

Действовать было самое время. Произнеся это, он действительно молча звал Сяо Мань за собой, приглашая ничего не знающую о мире главную героиню отправиться в приключение.

В конце концов, вместо того чтобы оказаться втянутой в опасность каким-то другим способом, коэффициент безопасности будет куда выше, если добровольно ввязаться в дело рядом со спутником, обладающим Золотой Кровью. Такое решение Юань Цянь принял, увидев на сюжетной ветке Сяо Мань разыгрывающих свою роль похитителей и всерьез обдумав возможное развитие событий, задуманное автором.

— Я пойду с тобой, — сказала Сяо Мань.

Юноша из клана лисиц мгновенно замер, словно не ожидая от нее таких слов. Решимость на его лице сменилась сопротивлением, и он сыграл положенную Су Мэю роль:

— Нельзя. Тебе не следует в это ввязываться...

Сяо Мань спокойно ответила:

— Будем считать, что я хочу набраться опыта, разве нельзя? Я ведь не детеныш, которого нужно опекать.

Она посмотрела на Су Мэя. Тот долго молчал, потрясенный занятой ею позицией: «раз ты идешь туда, я ни за что не останусь ждать в гостинице». Затем он поднял голову, виновато улыбнулся и сам протянул ей руку:

— Ты права, Сяо Мань. Пойдем, мы отправимся вместе.

— Угу. Вместе, — редко повторяя дважды, произнесла Сяо Мань и крепко сжала все еще хрупкое и изящное запястье юноши.

Глава 6

[Вышло 5-глава манги Ущербный, которую вы читаете!]

— Нянь-нянь, скорее сюда, манга, за которой ты следишь, обновилась!

Соседка по квартире позвала ее с дивана.

Чун Юй отложила ножницы, оглядела со всех сторон лежавший перед ней белый парик, довольно кивнула и, заканчивая работу, отозвалась:

— Иду, иду!

Она была фрилансером — из тех, кто не испытывает давления со стороны быта, — и имела массу времени на развитие своих хобби. За долгие годы она завоевала определенную популярность в сети, а ее аккаунт для косплея назывался Суй-суй Нянь — такая шутка над ее фамилией, которую вечно путали.

Начиная с прошлой недели у Чун Юй появился новый предмет обожания — Су Мэй, недавно появившийся персонаж из манги Ущербный.

Хотя он появился всего в одной главе и сюжет с ним пока был довольно тонким, рисовка оказалась невыразимо прекрасной, а дизайн персонажа пришелся ей по вкусу. Случайно наткнувшись на скриншоты, Чун Юй тут же пополнила ряды читателей этой манги, без оглядки добавила героя в список своих любимчиков и сохранила самую понравившуюся ей панель в качестве новой аватарки.

Соседка в пушистой и толстой пижаме прижалась к Чун Юй на диване, и они вместе открыли обновление.

Титульная страница 5-й главы отличалась от предыдущего стиля: на ней был изображен не мир манги, а судя по всему, современность.

Ярко светило солнце. За витриной кафе в ретро-стиле, сидя с левой стороны у окна, расположилась Сяо Мань в серо-синей куртке до локтей с капюшоном, украшенным волчьими ушками. Лицо ее было обращено к улице, где на столбе фонаря сидела цикада, а синие глаза напоминали упавший кусочек неба.

Рядом с девушкой стояла чашка кофе с латте-артом в виде лисички, под столом стильные мартинсы и рабочие брюки подчеркивали стройные ноги, на точеном запястье красовался модный черный браслет, а пальцы украшали несколько гладких металлических колец-цепочек.

Сидевший напротив нее Су Мэй был одет в просторную белую куртку со множеством молний. Длинные рукава полностью закрывали тыльную сторону ладоней, собачка молнии на груди была выполнена в виде металлического значка с мультяшным серым волком, а под воротником с другой стороны свисал белые пушистый помпон.

В отличие от открыто витающей в облаках Сяо Мань, юноша сосредоточенно опустил голову, что-то старательно выводя в блокноте. Его белоснежные длинные волосы были собраны в хвост, а челка слегка заколота серебряной заколкой, обнажая небольшой кусочек лба и делая золотые глаза еще более красивыми и изящными в углах.

Разбросанные или сложенные на столе разноцветные книги показывали, что они заняты тем же, чем и их сверстники — делают уроки или повторяют материал.

На заднем плане интерьера кафе вдали можно было заметить третьего человека, который слегка повернувшись стоял за стойкой и был чем-то занят. Однако искусный искусственный блик на стекле на обложке манги искусно скрывал черты лица и даже пол этого человека — виднелся лишь обычный коричневый фартук и распущенные сзади нечеткие кончики волос розовато-пурпурного оттенка. Информации было настолько мало, что привлечь к себе внимание этот персонаж пока не мог.

[Как же хорош беззаботный современный сеттинг!!!]

[Так хочется увидеть кадры, где Сяо Мань действительно живет мирной и счастливой жизнью, ууу]

[Совмещение труда и отдыха — это по-настоящему здорово для волчонка; а вот хорошая погода, в которую нельзя погулять, и уроки — это зло!]

[Сяо Мань в современной одежде так крута, ур-р-р, капюшон с волчьими ушками просто прелесть!]

[Умная и сообразительная лисичка! Безумно нравится эта его куртка, одновременно стильная и послушная, слезно требую точно такую же!]

— Я все, спасибо Фэнь Син, рисуй побольше, раз умеешь! — соседка Чун Юй принялась вовсю приближать картинку, любуясь деталями и рассыпаясь в похвалах.

Сдержав порыв немедленно выйти из приложения и начать искать куртку похожего фасона, Чун Юй яростно сделала скриншот и перевернула страницу.

— Готово.

Изображение стало светлее, сменившись с узкой черной полосы в самом верху, и первое, что бросалось в глаза — это пара мягких золотых глаз.

Затем ракурс, напоминающий вид от первого лица, сменился на обычный: Су Мэй полустоял на коленях у ручья, смывая с кончиков пальцев остатки мелкой золы и травяного сока, а Сяо Мань подалась вперед, вглядываясь в водную гладь, чтобы оценить свое отражение.

— Я не стала страшной, — произнесла она.

— Этого достаточно. Если испачкать еще сильнее, станет только страннее, — с досадой улыбнулся юноша. — Мои навыки ограничены, так что я могу лишь постараться сделать так, чтобы все выглядело естественным. Возьмись за это кто посильнее — тебя бы и в парня запросто раскрасили.

Читателям казалось лишь, что кожа Сяо Мань слегка потемнела, а на лице появилось несколько серых разводов, отчего она выглядела немного чумазой. Но она в любом случае не принадлежала к ослепительно ярким персонажам, и подобная маскировка делала ее еще больше похожей на старательно охотившегося и вывалявшегося в пыли пушистого волчонка, ничуть не портя умиления читателей.

<http://bllate.org/book/28274/3417153>